The впервые в жизни вижу мир.

Глава 68: Семья Юнь получает свою семью

Главная дорога из Юнцзя в Хуадзя находилась под полным военным положением, сотни черных Rolls Royces выстроились в длинную, громкую линию.

Хедлайнер - это натянутый Бентли, и это немного капля в ведро с такой машиной, как эта, в положении семьи Юнь. Однако никто не осмелился недооценить автомобиль, так как его владельцем был Юнь Бо Шань, владелец клана Юнь.

С нежной улыбкой на его красивом лице и костюмом ручной работы, созданным одним из ведущих итальянских дизайнеров, Юн Нанфэн - человек необыкновенного стиля.

Кроме него в машине мужчина и женщина, тело мужчины тонкое, лицо мрачное и жалкое белое, черные глаза обыкновенный дымчатый макияж, тело пронизано сильной дурной аурой.

Женщина выглядела неплохо, ее лицо было одинаково бледным, но губы были красными, как кровь, и она выглядела немного сочащейся, как будто она только что высосала кровь. Платье еще более демоническое у демона, простые низкопрофильные подтяжки не могут прикрыть ее грудь весенним светом, красная Ци В маленькая юбка, но без трусиков, слегка приподнимите ноги и увидите пейзаж под юбкой, это платье хуже, чем фазан.

"Младший брат, на что ты всегда уставился? Щекочет сердце тех, кто смотрит!" Голос женщины был соблазнительный, раздвигая ноги шире, когда она говорила, чернота чрезвычайно пронзительно.

Улыбка Юн Нанфэна осталась неизменной, когда он сделал легкий глоток красного вина.

Женщина подошла и села рядом с ним, взяла одну из его рук и положила ее ему на грудь, и подошла к Юньнань Фэн, глаза озадачены, задыхаясь: "Маленький брат, не будь таким неудобным, посмотри на нее, помоги ей". Сказав это, подтягивая другую руку Юньнань Фэн и засовывая ее в юбку.

Мужчина, сидящий напротив, играл с картинкой, с большим интересом глядя на женщину и фэн Юньнань.

Женская рука расстегнула рубашку Юньнань Фэн и ласкала его грудь, медленно скользя вниз до тех пор, пока она не была заблокирована его ремнем, и без колебаний женщина расстегнула его ремень и просунула руку внутрь.

Юнь Нань Фэн смотрел непринужденно, слегка потягивая красное вино, даже глаза у него не изменились.

"Это так скучно, если бы не рост, я бы удивился, если бы ты был мужчиной?" Женщина крепко сжала его, затем возмущенно сняла руку и засунула в алый рот, чтобы сосать его, сделав звук "tsk tsk....." *** звук.

Юн Нанфэн легко нахмурился перед возвращением в нормальное состояние и с нежной улыбкой сказал: "Я мужчина, но больше боюсь смерти".

Он знал, что эта женщина просто змеиная красавица, и что бесчисленное множество мужчин спали с ней, но все они оказались в плачевном положении, и все без исключения, они все были

осушены их ян спермы.

"Меньше людей умерло от твоих рук, чем от моих?"

Женщина замерла, потом хихикала и подошла к мужчине, сидящему напротив нее.

Мужчина протянул руку от воротника и поиграл с ней, в то время как другая рука подняла картину и поместила ее перед его глазами, его голос, несущий сильную похоть, говоря: "Такая красивая женщина, поторопитесь и женитесь на мне, я хочу, чтобы она повернулась подо мной".

Волной его руки фотография вылетела и приземлилась рядом с Фэном Юньнань, который повернул голову, чтобы посмотреть на нее. Женщина на фотографии была настолько красива, что это был Хуа Циндэнс.

"Нюхать!"

Юн Нанфэн вывернул голову, чтобы отвлечься.

Только для того, чтобы увидеть, что короткая юбка женщины была поднята и свернута вокруг талии мужчиной, а подтяжки на верхней части тела были сняты и отброшены в сторону, **голые в его глазах. Человек затем застонал и нажал вверх, и двое из них поднялись вверх перед пиком Юньнань, как будто там никого не было, чтобы повернуть облака и дождь.

Машина была затоплена запахом мяса.

Юнь Нань Фэн пожал бокал вина в руку, не уклонился намеренно, а посмотрел на двух людей, которые были спутаны со смертью. Но на дне его глаз не было ни капли похоти, и он как будто смотрел не на людей, а на двух **собак.

"Второе, извините, это почти до цветочного дома, пожалуйста, также перейдите на заднее сиденье машины, чтобы продолжить." Через полчаса Юньнань Фэн сказал в тусклом состоянии.

Двое мужчин остановились, их запутанные тела не разделяются, глаза мужчины облачны, уставившись на фэн Юньнань: "Что ты имеешь в виду? Разве ты не должен планировать вытащить меня под залог и съесть этот тис на обратном пути?" Сказав это, он медленно встал от женщины, поднял подтяжки, которые женщина откинула в сторону, и вытер их, случайно швырнув в женщину.

Женщина не заботилась о том, чтобы поднять и надеть его, независимо от мужской грязи, которая на нем застряла.

Выражение Юнь Наньфэн остался неизменным, даже ни малейшего колебания его тона: "Вы знаете, я не буду, и я не смею". Когда свадьба закончится, я лично отведу ее в твою комнату, чтобы ты мог веселиться сколько захочешь. Это критическое время и ничего не может пойти не так. Как только что-то пойдет не так, это последствия, которые я не могу себе позволить, а ты не можешь позволить себе проиграть".

Мужчина уставился на Фэн Юньнань, жутко улыбнулся, подошел и похлопал его по плечу, случайно натер грязью руки свой дорогой костюм и улыбнулся: "Знаешь, что мне в тебе нравится? Мне просто нравится, когда ты послушная, как послушная собака, хаха..."

Люди презрительно смеялись, и вместо того, чтобы злиться, Фэн Юньнань смеялся легкомысленно.

"Ты достаточно умён, чтобы знать, как быть хорошей собакой, и будь уверен, ты получишь то, что хочешь, когда всё будет сделано". Мужчина погладил голову Юньнань Фэн, как собаку, затем подошел и открыл перегородку машины, чтобы водитель остановился, и, наконец, вышел из машины с большим смехом.

Наблюдая за тем, как двое выходят из машины и садятся в кузов, Юньнань Фэн расправил руки, несколько явных следов от ногтей на ладонях, кровь просочилась наружу, он, казалось, не чувствовал, встал и привел в порядок костюм, а затем открыл окно автомобиля, ветер дул внутрь, чтобы развеять грязный запах внутри.

.....

.....

Когда Цветочное Семейство прибыло, их встретили у двери, это было молодое поколение Цветочного Семейства, которое стояло на переднем плане - Хуа Шенг.

Юн Нанфэн снова проверил дресс-код и убедился, что нет никаких проблем, прежде чем выйти из машины.

"Юн Шао". Хуашэн и Юньнань Фэн похожи по темпераменту, оба - необыкновенно красивые мужчины с нежными улыбками, создающими впечатление весеннего бриза.

"Меньше цветов". Юн Нанфэн поднялся и пожал руку Хуа Шенгу. Хотя семья Хуа не была настолько могущественна как семья Yun, слава Хуа Шенга не была меньше чем его, не было много молодых людей в городе Yun Yan которые могли сделать его выглядеть хорошо, и Хуа Шенг был одним.

"Должно ли это название измениться." Ханамори засмеялась и испугалась.

Юн Нанфэн на мгновение был слегка ошеломлен и засмеялся: "Хочешь, я буду называть тебя шурином?"

"Не надо, тебе лучше называть меня Хуа Шао, чтобы звучало удобно".

Двое мужчин улыбнулись друг другу, их глаза встретились, и одновременно промелькнуло странное сияние.

Помимо Юньнань Фэн были и другие сыновья мужского пола города Юнь Янь, которые последовали за Юньнань Фэном, чтобы принять своих родственников. Хуа Шенг поприветствовал их одного за другим, и никто из них не упал.

"Ён Юн, внутрь, пожалуйста!" Ханамори сделала жест, чтобы угодить.

"Пожалуйста!"

Двое шли бок о бок, один и тот же красивый мужчина, но очень привлекательный.

"Ён Юн приготовила красную пачку?" Ханашенг спросил с улыбкой.

Юн Нанфэн похлопал карман своего костюма и вернулся с улыбкой: "Не меньше!"

Только для того, чтобы увидеть, как Ханамори протягивает руку с улыбкой на лице.

Юн Нанфэн немного испугался, затем вытащил красный пакет и передал его.

Хуа Шенг открыл его и посмотрел на него, внутри был чек на сто тысяч.

"Неплохо иметь богатого шурина, по крайней мере, в будущем тебе не придется беспокоиться о еде и питье".

Юнь Наньфэн улыбнулся и собирался сделать шаг, когда увидел перед собой еще дюжину рук.

"Это все твоя вина". Юнь Нанфэн не мог не кляпнуть, и тогда была предложена дюжина или около того красных пакетов.

Это, конечно, просто шутка, это скорее карри одолжение, последнее, что людям здесь нужно, это деньги.

Группа людей шутила и смеялась в главном зале семьи Хуа.

"Нан Фенг познакомилась с дедушкой Хуа и несколькими другими дядями!" Юн Нанфэн поклонился с уважением.

"Хороший мальчик, вставай!" Хуа Циншань посмотрел на пик Юньнань и кивнул в удовлетворении, сказав Хуа Мо Се: "Это идеальная пара с нашим маленьким танцем".

"Отец прав, мужчина и женщина - это и вправду спичка, сделанная на небесах." Улыбающиеся глаза Хуа Мо Се сузились в щель.

"Здравствуйте, дядя Се, могу я спросить, где Маленький Танец?"

"Я здесь!"

Прежде чем Hua Mo Xie имел шанс поговорить, он только увидел Hua светлый танец пришел из за Ying.

В этот момент толпа почувствовала, как их глаза загорелись, и весь зал открылся и стал светлым.

Это так красиво, так красиво, что заставляет молодого человека вздохнуть с облегчением, его выражение застаивается, как будто он был подключен из своей души.

Даже Юньнань Фэн не был исключением, и взгляд, кроме улыбки, наконец, появился на его лице, момент дезориентации!

"Посмотрите на этого мальчика, он забыл даже о своей скромности, когда услышал, что вы здесь." Хуа Мо Се посмотрел на выражения толпы и сказал самодовольно.

Юн Нан Фэн быстро оправился и засмеялся: "Маленький танец, я иду за тобой!"

Хуа Цинданс нежно улыбнулся: "Я видел, пошли!"

Юн Нанфэн был слегка ошеломлен, а выступление Flower Light Dance удивило его немного! Неужели она не могла дождаться, когда выйдет замуж? Потом он горько улыбнулся в сердце, у него была такая жизнь? Или даже если бы Танец Цветочного Света осмелился жениться, он не

осмелился бы жениться.

http://tl.rulate.ru/book/18995/861683